Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Игра для жены. Часть 3

3. После похода в кино прошло уже больше двух месяцев. Будучи в гостях у моего близкого друга, Света, находясь в подпитии, на вопрос одного из гостей о том, не появляется ли у неё, как у других женщин желание пошалить, ведь муж — приедается, она, смеясь, ответила ему, что в этом случае муж ведёт её в кино. Жена стрельнула лукавым взглядом в мои глаза, и я сам усмехнулся её шутке, видя то, как она даже гордится собой и мной за столь смелую игру для жены.
— А мы со своей пошли дальше лапаний в зале! — отозвался подвыпивший собеседник, явно приглянувшейся ему женщине:
— Когда попадаем вот в такую компанию, где масса незнакомых людей, жена уходит в маленькую комнату, снимает с себя всё, и я завязываю ей глаза, надеваю маску, чтобы было не узнать по лицу, и укладываю на постель. Выхожу, заперев дверь, выбираю незнакомца и предлагаю ему секс с незнакомкой. Он заходит в комнату с условием всё делать молча, чтобы голос не выдал, кто это. Когда он после отопрёт дверь и выйдет, я запираю дверь. Жена приводит себя в порядок, одевается и снова выходит к гостям и хозяевам радостная и довольная.
— Ни фига себе! Ну, вы, мужики, и изобретатели! — только и смогла сказать изумлённая супруга.
После празднования вернувшись домой, и ложась спать, Света снова вспомнила рассказ про игру случайных знакомых. Хотя, скорее всего мысли о ней и не покидали жену, как и меня.
— Как ты думаешь, он наврал мне про игру со своей женой?
— Не думаю. Он всем видом давал понять, что рассчитывает на то, что мы тоже так сыграем, и я его приглашу к тебе!
Жена рассмеялась:
— Я тоже, сразу так и поняла! Наивный!
Она вздохнула и замолчала. И снова вздохнула:
— А ты давно ничего такого не придумывал для меня! Хоть бы в кино сводил! — и хихикнув, добавила — если не боишься, что меня снова трахнут.
Я навалился на супругу и лаская её ладонью по кудряшкам лобка, спросил:
— Скажи, только честно, тебе хочется снова пощекотать нервы, почувствовать страх и возбуждение, или понравилось то, как закончился поход в кино? Ты хочешь повторения того же?
— Не знаю я! Ну, необычно, и при том, когда долго — женщине всегда приятно! Просто я тебя знаю: если я скажу, что понравилось — ты же помрёшь от ревности!
— Но хочешь?
— Не знаю! Я боюсь! Просто иногда хочется чего-то подобного, чего-то необычного!
Мне стало неприятно на душе от этого откровения
Игра так и осталась в теории — не хотелось нам, как-то, новых рисков, особенно мне. На этом, пожалуй, можно было бы поставить точку, но жизнь-то не кончается! Я стал замечать, что жена продолжает часто о чём-то напряжённо думать. Тут, через пару месяцев, подоспела годовщина у моего друга — 5 лет свадьбы, и всё прояснилось, когда мы это дело достаточно обмыли. Собралась толпа народа. Все уже стали танцевать и веселиться. Вовка сделал мне

знак и провёл в свою фотомастерскую, оборудованную в кабинете, в запроходной комнате. Он попросил меня помочь быстренько разложить и застелить диван, а сам полез в письменный стол и выложил на него целую пригоршню презервативов разных цветов и размеров, с запахом и без. Последней вещью, извлечённой им, был сшитый из куска хлопчатобумажного чулка шлем, с прорезью для дыхания ртом и носом. Лицевая часть маски, в районе глаз, была изнутри подшита чёрной непрозрачной тканью.
— Дамы завелись, и желают поиграть — пояснил он, краснея, из чего я сделал вывод о том, что его Веруня давно практикует такую игру, про которую рассказывал нам в тот раз его бывший одноклассник. Иначе, зачем в доме держать глухую маску! И ещё я понял, что это — её идея поиграть, вот друг и покраснел от смущения.
— Сейчас мы вернёмся в комнату, где все. Женщины останутся в проходной комнате, а мы пойдём в родительскую комнату. Там включим по вид аку лёгкую порнушку и станем ожидать вызова. Кому повезёт — того позовут к незнакомке. Сколько продлится — никто не знает. Кто из женщин будет участвовать — никто из мужчин не знает, кто будет с женщиной, и того, сколько из нас будет с ней, мы так же не знаем. Может — один, а может — все десять с одной и той же! Женщина просто просит подругу привести к ней мужчину, и не знает, кого к ней приведут. Оналишь решает достаточно ей, или ещё позвать, в лучшем случае сама решая, того же или другого.
Нас было шесть пар, и ещё четверо холостых друзей, которым, как и нам, было под тридцатник.
В комнате все парни довольно сильно волновались. Я тоже волновался, понимая, что уж моя жена точно не упустит такого случая и наверняка примет участие в этом анонимном развлечении.
Игра затянулась на четыре часа. В комнату заглядывала одна из жён, и манила пальчиком одного из парней. В лидерах оказались: Юрка, он был холостяком, и потому ему постоянно и часто хотелось, Толик — он обладал довольно толстым членом. Его балда была вне конкуренции со всеми нашими по размерам.
Меня, как и самого друга организатора и ещё одного приятеля, вызвали лишь по разу, Толик же даже настойки какой-то выпил, когда его позвали в третий раз.
Игра закончилась внезапно, и минут двадцать спустя нас пустили обратно в гостиную, где мужчин ожидали наши, вернее, уже не только наши, но — жёны.
Метнув взгляд на Свету, стыдливо опустившую взгляд, молча выпил, философски отнесясь к мокрым от пота прядкам на лбу у жены, ведь все остальные дамы, похоже, тоже поучаствовали. С кем я был — не знаю, но мне тогда было вовсе не плохо! Дама завелась не на шутку, и пропотел я капитально, трижды повторив заход. После этого наступило некоторое умиротворение, и вероятно потому я, получивший полное сексуальное удовлетворение, не так ревниво думал про жену и полученное ею удовольствие.
Попили чаю с тортом, для восстановления утерянных калорий, как кто-то изящно пошутил. Затем — перекур. Я отправился в туалет.
Сидя в туалете, я случайно подслушал разговор Веры с мужем. Они громко шептались с Вовкой на кухне, обсуждая игру. Вера сетовала на то, что её сестра Ирина трахалась с братом своего мужа, Андрея. Вовка успокаивал жену тем, что женщины наверняка не догадались о том, кому принадлежали инструменты услады. В конце-концов все дамы были удовлетворены резинками, надетыми на предметы разных носителей, и с тем же успехом можно было

трахаться с резинкой, надетой на что угодно. Эта Вовкина мысль показалась мне спасительной, и мозг уцепился за неё. Ну, трахнулась жена с резинкой и её наполнителем, ну, и что такого! А Вера сделала заключение:
— Знаешь, по-моему, мы слишком заигрались! Давай завязывать с этим!
Ответ друга просто ошеломил меня, поскольку прозвучало моё имя:
— Тебе с ним не понравилось?
— Очень понравилось, потому и считаю, что нужно остановиться, пока всё не зашло слишком далеко. Отдай маску кому-нибудь. Я прошу тебя!
Домой мы уезжали везя маску в сумке жены. Вера предложила Светлане взять её на память, и моя, густо покраснев, приняла подарок, чем подтвердила, что не исключает вероятности того, что маска может быть использована и нами и не отвергает легальной возможности вновь попробовать испытать острые ощущения, но уже у нас дома. Прошла пара недель, но жена так и не решалась заговорить об этом, а я и не предлагал ей эту игру, надеясь на то, что за будничными заботами постепенно поблекнет память тех ощущений, которые она испытала, а после и вовсе всё это уйдёт в архив забавных приключений, хранимых памятью.
Шли дни. Всё вернулось в привычное русло. Про свои забавы мы постепенно перестали вспоминать, по крайней мере вслух. Жена смирилась с этим. И мы зажили тихой семейной жизнью. Работа — дом. Работа — дом.
4.